

Муниципальное бюджетное учреждение образования

«Информационно-методический центр»

Сборник

«Саамские народные сказки»

ЗАО Александровск

2023 год

Введение

Саамы – еще их называют «лопари» - народ, населяющий Норвегию, Швецию, Финляндию. Частично населяют Российской Федерацию - на Кольском полуострове проживает около 2 тысяч человек.

Язык лопарей - саамский, относящийся к финно-угорской группе уральской семьи. Диалекты очень сильно расходятся. В Скандинавии верующие саамы — лютеране, в Российской Федерации — православные. По-видимому, саамы — это потомки древнейшего североевропейского населения, хотя существуют иные мнения о происхождении саамов.

До XVII века саамы в основном занимались охотой и рыболовством, с XVII века они начинают заниматься оленеводством, ставшим для большинства саамов ведущим занятием. На морских побережьях традиционное хозяйство основано летом и осенью - на промысле сёмги, весной - трески, во внутренних районах Финляндии и Швеции — на охоте, речном рыболовстве, пушном промысле. Саамы на Кольском полуострове сочетали оленеводство с охотой и рыболовством.

Традиционное жилище саамов – переносное, так как они часто кочевали. Жили в шалашах из жердей, крытых зимой - оленьими шкурами, летом – мешковиной. Другое традиционное непереносное жилище — постройка, имеющая форму четырёхгранной пирамиды, сделанная из жердей, крытых дёрном. Пол в таком доме выстилался ветками, поверх них — оленьими шкурами. Очаг находился в центре, над ним — отверстие для дыма.

Традиционная одежда мужчин и женщин — юпа: прямая холщовая или суконная рубаха, которую мужчины подпоясывали кожаным широким поясом, на который подвешен охотничий нож в ножнах, мешочек с огнивом, кошелёк и разного рода амулеты. Мужчины носили также ситцевую рубаху и суконные или кожаные штаны, женщины — рубаху, яркий пестрый сарафан. Зимняя одежда шилась из оленьих шкур. На голове зимой саамы носили суконные шапки на меху разных фасонов, украшенные бисером. Традиционная пища саамов менялась в

зависимости от сезона. Зимой в основном они питались оленьим мясом, летом — рыбой; у некоторых групп в пищу шло оленьё молоко.

Богатый, да скупой - бедный, да щедрый

Прежде жили когда-то два брата. Один богато жил. Тупа - изба бревенчатая с плоской крышей - у него просторная, в камельке всегда огонь горит, олени стадами бродят.

А у другого всё не так. Не уследил он как-то раз за своим камельком, угли в нём потухли. Сколько ни дул, берёсты ни подкладывал, не добыл больше огня. 'Пойду, - думает, - к брату. Неужто он углей пожалеет?' Взял глиняный горшочек и пошёл к богатому брату, а тот суп ест, мясо на дощечку выложил, ножичком отрезает, в рот кладет. Кости обглоданные собакам бросает. Стоит бедный брат у порога, дальше пройти боится. А богатый ест себе, будто бедного брата и не видит. Только когда поел, спрашивает:

- Что тебе, рвань, надо?

- Мне бы угольков горшочек, - отвечает бедный, - камелёк разжечь, холодно в тупе.

- Ишь чего захотел, - брат ему отвечает. - Мои угольки мне и самому нужны.

Пошёл прочь!

Идёт бедный брат и думает: 'Видно, правду говорят про скупых, что у них углей из печки не достанешь. Это и про моего брата сказано. делать нечего, надо у чужих угольков искать, без углей возвращаться нельзя'.

И пошёл саам куда глаза глядят. долго шёл по лесным горушкам - варакам да по болотам, приустал. Сел отдохнуть на поваленное дерево, достал кусочек сушёной рыбы, чтобы подкрепиться. Вдруг видит: перед ним чахкли стоит, маленький такой, одежды на нём нет. Просит:

- Дай мне, саам, рыбки кусочек.

Посмотрел саам на свою рыбу. Такой у него кусочек маленький, только чахкли и можно накормить. Отдал всё.

А чаккли спрашивает:

- Что это ты такой грустный?

Рассказал бедный брат, как у богатого углей не выпросил.

- Как брата зовут? - чаккли спрашивает.

- Не скажу я тебе его имени, - говорит бедный, - стыдно мне за него, брат он мой.

- Ладно, - говорит чаккли, - не говори, он сам ко мне придёт. дай-ка мне горшочек.

Взял чаккли горшочек, и в расщелине меж камней исчез, и вынес оттуда его, полный углей.

- В руках носи, - говорит чаккли бедному брату, - до самого дома. Горячо будет - терпи.

Поблагодарил младший брат чаккли. Накрыл горшок шапкой, чтобы угли не остыли, и скорее домой побежал. Чем ближе к дому, горшочек всё теплее становится. Горячо сааму держать его, но терпит. Только через порог своей тупы ступил - споткнулся. Горшочек из рук выпустил, тот и разбился на много кусков. Чуть не заплакал бедный саам. Бросился угли голыми руками подбирать, а они совсем не горячие.

Смотрит, а это не угли вовсе, а кусочки золота. А черепки от горшка в серебряные слитки превратились.

Богатым стал бедный брат. Тупу новую поставил, оленей много купил. Каждый день у него огонь в камельке горит, суп с мясом в котле варится.

Прослышал богатый брат, что бедный разбогател, спать перестал. Всё думает, как у брата узнать, откуда добро взялось. Да только стыдно, что брата прогнал, угольков пожалел.

Недолго мучился богатый, жадность своё взяла. Пошёл он к брату в гости. А тот зла не помнит. На почётное место усаживает брата, угощает. Богатый стал расспрашивать, откуда столько добра у бедного взялось. Рассказал ему брат, как чаккли встретил, рыбу ему отдал. И как горшочек с углями до дому донёс. И что потом вышло.

Вернулся богатый домой. Не спит, не ест. Только и думает, как бы того чаккли найти. Взял горшочек побольше, а рыбу сушёную положил в него поменьше. Бежит по тропинке, по которой брат шёл. И на судьбу свою плачется. добежал до поваленного дерева, чаккли зовёт.

Вышел из расщелины чаккли, саам ему рыбу сует.

- Скорее, - говорит, - мне углей давай, да поплотнее их в горшочек укладывай.

Усмехнулся чаккли.

- Пусть, - говорит, - будет, как ты просишь.

Вынес он богатому углей горшочек. Схватил тот горшок, даже спасибо не сказал.

Тяжёлый горшок и руки печёт. Бежит богатый брат, ног под собой не чует. Только бы донести поскорей - об одном думает.

Прибежал домой, порог переступил, бросил горшочек на пол, тот разбился на много кусков. Угли по всей тупе рассыпались. Ждет богач, когда они в золото превращаться будут. А угли лежат себе. Вот уже пол в тупе заниматься огнем начал. Сидит богач, шевельнуться боится. Стены гореть начали. С четырёх сторон уже тупа горит. Насилу его из огня вытащили.

Всё сгорело: и тупа, и амбары. Олени огня испугались, разбежались по тундре.

Сидит богатый брат и плачет. Никого теперь беднее его нет. Куда идти? делать нечего, побрёл богатый брат с женой и детьми к брату, которому горшочка углей пожалел. А идти тяжело: вдруг разбогатевший братец его прогонит?

Да не так вышло.

Ничего у него брат спрашивать не стал. Накормил всех, напоил и спать уложил. День живёт с семьей, второй, третий, а всё не может рассказать, что с ним приключилось. Стыдно ему. А брат уже и сам всё знает. У дурных вестей ноги длинные, быстро по свету несут. Беда с каждым случиться может. И предложил брату-гостю брат-хозяин:

- Живи у меня, всем места хватит. Работать будем - проживём. Так и стали вместе жить. Ребят хороших вырастили. Одинаково работали, и пили, и ели равно.

Скорее всего, они и по сей день живут.

Братья

У старухи было два бедных сына. Они с ружьями ходили на охоту.

Ходили-ходили, убили медведя. Сняли шкуру и высушили. Старший сын был мастер играть на гармони, младший - мастер плясать. Старший говорит брату:

- Я мастер играть, а ты - плясать. Пойдем-ка в город деньги зарабатывать.

И пошли. Пришли в город. Один играет, другой переоделся медведем и стал плясать.

Плясал он очень красиво. Дошли об этом слухи до царя. Приказал царь пригласить к себе того человека с медведем. Царь смотрел-смотрел и говорит человеку:

- Оставь мне медведя на ночь! Человек говорит:

- Не знаю, надо подумать. Царь говорит:

- Подумай, подумай.

И парень ушел на улицу с медведем. Вышли, а медведь и говорит:

- Ты оставь, оставь меня, братец, не бойся. Вот вернулись они к царю, парень и говорит:

- Оставлю медведя!

Сам вышел и пошел по городу один играть на гармони. Утром рано царь взял медведя и пошел в лес. Долго ли, коротко ли шел. Пришел на берег озера и стал бросать палки, ветки, деревья крест-накрест. Так бросал-бросал, и озеро стало сухим. Он отправился дальше. Пришел на середину озера, ткнул шестом, нашел дверь. Убрал вокруг тину и спустился вниз. Там был дом сделан. Открыл вторую дверь. Медведь смотрит, а в доме том всё девушки сидят. Одна из них дочь царя. Когда они вошли, девушки испугались, стали кричать. Царь их успокаивал-успокаивал и стал просить медведя сплясать. Когда стал медведь плясать,

девушки все обрадовались, собрались вокруг медведя. Дочь царя говорит:

- Отец, оставь мне медведя дня на три.

Отец вначале не хотел оставлять, но потом согласился и сказал:

- Он ест все, что ты сама ешь.

И ушел. Девушки стали есть и медведя кормить. После еды стали заставлять медведя плясать. Тот начал плясать. Девушки смеются. Царевна гладит медведя и ощупывает.

Когда стала гладить рукой его, нашла узел. И тут же сказала:

- Это не медведь, а человек! Взяла и распорола шкуру. Вышел из шкуры молодой парень.

Так жили до приезда отца. К. приезду отца шкуру обратно на нем зашили. И научили девицы парня, как обратно прийти. Царская дочь сказала:

- Отец будет говорить народу: кто найдет его дочь, за того выдаст ее замуж.

Ты берись искать и тут же попроси у него ключи. Когда он тебе пообещает дать, ты повернись к народу и скажи: Вы все слышали, и после этого пойдешь сюда.

И дала царевна юноше кольцо. Через некоторое время отец царевны пришел и медведя увел. Привел его хозяину.

Прошло немного времени, царь пустил весть по городу:

Кто найдет мою дочь, тому отдам ее в жены. Собрался народ около дома царя и, ждет, кто такой смельчак найдется. Юноша сбросил медвежью шкуру и пришел на площадь, где народ собрался. Смотрит-все боятся. Откуда знают, где искать? Он сказал:

- Я пойду искать!-а сам держит руку в кармане, где у него кольцо. Царь говорит:

- Найдешь, так приведи ее сюда. Юноша говорит:

- Найти найду, только ты дашь ли то, что мне надо? Царь не знал, что надо парню, подумал и говорит:

- Дам то, что тебе надо! Юноша повернулся к народу и сказал:

- Слышали, что царь ответил? Народ закричал:

- Слышали! И юноша сказал:

- Пойдемте тогда со мной!

И все собравшиеся пошли за ним. Вместе со всеми и царь пошел. Юноша обратился к царю:

- Дай мне, что надо! Царь спросил:

- Что же тебе надо?

- Ключи! - ответил юноша.

Царь не хотел отдавать ключей; Юноша повернулся к народу и сказал:

- Вы слышали, как царь обещал дать мне то, что нужно, а теперь не хочет отдавать!

Тогда царь отдал ключи юноше. Юноша идет впереди, царь за ним, а все остальные позади царя. Лес кончился, пришли на озеро. Юноша сделал все так же, как тогда царь. Подошел к двери посреди озера, открыл ее. Навстречу ему вышли девушки, а с ними и царская дочь. Юноша достал кольцо и отдал царской дочери при самом царе. Царевна говорит отцу:

- Вот это и есть твой медведь. Это же не медведь был, а вот этот юноша.

С тех пор стали жить вместе царевна с юношей. И теперь живут.

Ванюша и водяные хозяева

Жили старик и старуха. У них было три сына. Младшего звали Ванюшей.

Подросли дети и пошли по свету ходить.

Шли, шли. На дороге избушка стоит - на одном столбе вертится.

Сказал Ванюша избушке:

- Вертись, вертись, остановись ко мне дверью!

Избушка остановилась. Вошли братья в избушку, увидели: в избушке нет никого, один стол стоит посередине и печь в углу.

Ударил Ванюша кулаком по столу и крикнул:

- Подавай обед!

Сразу на столе появилась всякая еда.

Поели братья и легли спать на печку. Вдруг видит Ванюша, избушка водой наполняется, все больше и больше ее прибывает. А из воды выходит Чадзь-Иелле - Водяной хозяин. Как он появился, вода сразу исчезла.

Повернулся Ванюша, встряхнул ногой так, что сапог слетел. Попал сапог в потолок, прошиб доски, сбил с избушки крышу. От этого шума проснулись на печке братья, увидели борьбу, соскочили вниз и отрубили топором у Водяного хозяина обе головы.

Переночевали братья, а утром вышли из избы и пошли каждый своей дорогой, куда каждого голова пожелала. Дальше Ванюша уже один пошел. Долго шел. Опять попадает избушка на пути. Избушка стоит, на одном столбе вертится. Сказал Ванюша избушке:

- Вертись, вертись, остановись ко мне дверью!

Вошел Ванюша в избушку, а в ней красивая женщина живет. Поздоровался. Красивая женщина накормила, напоила Ванюшу, стала ночевать оставлять, а потом и говорит ему:

- Сюда придет старик, у которого ты братьев убил.

Остался Ванюша ночевать. Вдруг видит Ванюша: входит старик. Старик старый-старый, борода белая-белая, до самой земли. Голова вся белая - это Водяной старик.

- Здравствуй, Иван Иванович, - говорит он, - знаю я, что ты один на земле можешь бороться, ты моих братьев победил! Давай рассчитаюсь с тобой!

- Я не буду с тобой бороться! Я и так завтра с тобой рассчитаюсь! - ответил Ванюша и лег спать.

Проснулся утром Ванюша, глядит: на улице вокруг избы большая канава появилась, шириною в три сажени, а в канаве стоит на огне большой котел с кипящим молоком.

На краю канавы стоит Водяной старик и говорит Ванюше:

- Если ты, Иван Иванович, перейдешь через канаву - будешь жить, а не перейдешь - простишься с этим светом.

А Ванюша с красивой женщиной сговорился уже раньше о том, как им быть. Женщина сказала Ванюше:

- Я переброшу сукно через канаву над котлом. Ты переходи по сукну на другую сторону, скажи старику, чтобы и он прошел. Когда старик пойдет по сукну, я за сукно дерну, и старик упадет в котел.

Пошли все к канаве. Старик говорит Ванюше:

- Переходи на другую сторону!

А красивая женщина перебросила тотчас через канаву сукно, и Ванюша перешел по нему на другую сторону.

- Теперь ты, старик, переходи по сукну! - говорит Ванюша.

Пошел старик по сукну, дошел до половины, а в это время красивая женщина дернула за сукно. Старик упал прямо в котел с кипящим молоком.

Попытался было старик выбраться из котла, два раза вынырнул, а потом стал пузыри пускать, утонул и сварился. Старик думал, что в котле белая вода кипит, а воды-то он не боялся, сам был старейшим Водяным хозяином, ну а в молоке он и сварился совсем.

Ванюша женился на этой красивой женщине. Жили, жили. Потом решили возвратиться к Ванюшиным родителям. Вернулись к отцу-матери. Долго Ванюша отсутствовал. За это время старики совсем состарились, работать не могли. Старик, чтобы согреться, сжег топориче своего топора, а старушка - свое веретено. Увидали старики своего сына Ванюшу да возрадовались.

Как старик был лекарем

Жили старик и старуха. Старуха была сварливой и постоянно бранилась со стариком.

Ходил как-то по лесу старик и увидел в земле глубокую дыру. Пришел домой и сказал старухе:

- Я в лесу видел чудное место, но хорошенько не рассмотрел, что там такое.

Пойдем со мной, может быть ты разглядишь лучше!

Согласилась старуха. Пошли в лес. Подошли к дыре. Старик сказал старухе:

- Гляди, гляди, может быть ты лучше разглядишь! Подошла старуха к краю дыры, а старик и толкнул ее туда. Вернулся домой один. Пожил, и скучно стало старику без старухи. Купил он веревку, пришел к дыре и стал доставать старуху. Опустил веревку в дыру и чувствует, кто-то ухватился за конец. Потащил веревку и вытянул из дыры черта.

Испугался старик, а черт ему говорит:

- Ты, старичок, не бойся! Я тебе вреда не принесу. Будем дружно жить вместе. Я буду больных делать, а ты их будешь лечить.

Согласился старик и спрашивает черта:

- А что тебя, черт, сюда принесло?

- Да ко мне свалилась какая-то старуха, очень злая, и извела меня так, что пришлось из своей дыры вон убежать, - отвечает черт.

Так и стали жить черт и старик вместе. Черт делал людей больными, а старик лечил их и прославился на весь свет.

Однажды черт сказал старику:

- Я пойду сделаю царскую дочь больной, но ты не ходи ее лечить.

И ушел черт в столицу.

И заболела у царя дочь. Царь послал гонца за стариком.

- Пусть старик вылечит мою дочь, - дал такой наказ. А старик не смеет идти. Черт не велел. Царь послал второго гонца. А старик все не идет. Послал тогда царь за стариком третьего гонца с наказом, что если не придет, то отрубить ему голову.

Стал думать старик - что делать? Думал-думал и сказал:

- Пойду.

А про себя думает: Скажу я черту, что старуха домой вернулась.

Пришел старик в царский дом, там жил и черт. Черт его спрашивает: - Что тебя сюда принесло?

На это старик ответил, что старуха его домой вернулась. Черт, услышав это, испугался и убежал обратно к себе в дыру.

А старик после этого сказал царю:

- Я ничего не понимаю в лечении, твою дочь мучил черт. Теперь он убежал в свою дыру, и дочь здорова. Я раньше в дыру свою старуху опустил, а потом, когда стал доставать ее обратно, вытащил из дыры черта, того самого, который мучил народ. Теперь он убежал к себе назад и больше оттуда не вернется. А я не пойду к себе - не хочу с чертом встречаться.

И остался там жить старик.

А старуха сама выбралась из дыры и возвратилась к своему старику.

Как старик-саами врагов перехитрил

Жили древние саами близ берега моря. На берегу реки Вороньей было саамское село. Узнали саами в селе, что скоро придут к ним немирные шведы. В селе у саами, был один старик по прозвищу Старшая голова. Вот этот старик и говорит:

- Теперь нам нужно всем бежать в другое место, а то шведы-захватчики узнают, что мы здесь живем, придут и причинят много горя. Нам нужно собрать сто кереж (повозок) и сто быков. Я же останусь здесь в селе ждать непрошенных гостей, и когда они придут, сделаю так, что один их всех перехитрю.

Собрали саами сто кереж и сто быков, оставили все старику, а сами переехали подальше, в другое село. Старик же остался один в этом селе и стал немирных шведов ждать.

Прошло некоторое время, и увидел старик множество оленей. Это шла шведская сила. Вот пришли захватчики и спрашивают старика:

- Почему один живешь?

А он и отвечает:

- Подождите, я пойду сейчас за своим народом.

Их главный начальник говорит:

- Отведи нас на то место, где новое село.

Старик отвечает:

- Я отведу вас, только ложитесь все в кережи, У меня есть сто кереж, а много ли у тебя людей А строгий начальник говорит:

- У меня есть сто человек.

Старик пригнал оленей и запряг в каждую кережку по одному быку. Затем всем воинам велел лечь в кережки и стал привязывать их покрепче веревками.

Шведский предводитель спрашивает:

- Почему ты всю мою силу привязываешь в кережки?

А старик и говорит:

- Привязываю для того, чтобы не увидели саами заранее, кого я везу, а то народ увидит сидящих в кережках людей, испугается и разбежится. А то и убить вас всех могут. Пусть думают, что я груз везу.

Начальник говорит:

- Ну ладно, привязывай да веди. Поехали. Едут. День прошел, настал вечер, старик и говорит:

- Ну, теперь скоро подъедем, в селе будем ночью, чтобы не увидели, как мы войдем.

Вот едут привязанные одним ремнем друг за другом сто кережек. А начальника старик привязал к передней кережке. Едут, едут по горе прямо к морю, мимо реки Вороньей. Остановились, слышат - море шумит, а начальник вражеский и спрашивает:

- Что за шум? Старик отвечает:

- Это соль и вода в море воюют!

Начальник не понял, что значат слова старика. А старик заспешил и быстрее погнал караван оленьих упряжек вперед. Ехал-ехал, прямо к обрыву высокой горы подъехал, остановился, нож из-за пояса быстро вынул, свою кережку с быком от общего ремня одним махом отрезал, а быка с кережкой начальника сильно стегнул. Бык прыгнул с обрыва и уволок за собою весь караван. Не успели враги опомниться, как очутились в студеном море, да и превратились там в

подводные скалы. А старик с быком и кережкой вернулся к своим односельчанам. Саами села Вороньего и поныне называют. то место Сотней скал.

Мальчик из Талого Щелья

Жили старик саам с женою и не имели вовсе детей. Ходил он часто по лесу, промышлял значит. Раз он вышел на Падун и видит талое щелье - удивился: везде больше сажени снегу, а здесь нет ничего - голая земля. Смотрит он, а сам думает: должно быть, здесь живет кто. Стал ждать. Вдруг из земли выходят маленькие дети и давай играть. Маленькие такие человечки играют, что белки - бесенята ли какие, лесовки ли, господь их знает. Задумался старик. Пошел к жене и говорит: 'Сшей мне большую, большую каньгу'. Взял он каньгу и веревку и пошел на талое щелье. Привязал к веревке каньгу, бросил туда и ждет. Вечерело, и, как солнышке, только в последний разок осветило талое щелье, выбежали из земли дети. Один увидел каньгу и, играя, запихал туда обе ноги да, вдобавок, шутя связал себя веревкой. Старик как увидел это, крикнул страшным голосом. дети разбежались, остался один связанный. Старик взял его, принес домой и говорит жене: 'Не было у нас сына, вот тебе и сын'. Стали они его растить. Вырос паренек. Только каждую весну нужно было за ним смотреть, чтобы не убежал куда. Скоро старик, старуха и парень перебрались в подземный городок и зажили там. Раз весной они не доглядели за парнем, тот и убежал от них далеко-далеко. По горам бежал, по лесу бежал, пока не наткнулся на чудь. Чудь схватила паренька:

'Где живешь?' Он молчит. 'Где живешь?' - спрашивают. 'Где живешь?' - отвечает. 'Кто ты такой?' - спрашивают. 'Кто ты такой?' - отвечает. 'Как тебя звать?' - спрашивают. "Как тебя звать? " - отвечает.

И так дальше. Как его спрашивают - теми же словами и отвечает. Озлобилась чудь. 'Выбросить его в реку!' - порешили. Схватили парня, бросили. Вдруг видят, что вместо саама своего швырнули. Повторили еще - то же самое.

'Убить его мечом!' - приказывает атаман. Зарубили его - смотрят, своих трех зарубили, а паренек все цел. Ну, тут чудь испугалась. Все же заставила повести

его на место, где жили старики. Хотела чудь убить их, да паренек сказал, что если они дотронутся до отца и матери, так ни один жив не дойдет до Колы. Взяли они его в проводники. 'Веди в Колу', - говорят.

Вел он их четыре или пять дней и довел до острова на Туломе, что повыше Немецкого. 'Тут, - говорит, - ночевать нужно, потому в Колу ночью нельзя войти'. Приплыли на остров в карбасах и заснули. Паренек взял все карбасы, перевязал их вместе, и сам уплыл с ними. Утром чудь просыпается - ни карбасов, ни парня.

Так они все там и погибли. дольше всех жил атаман, он их и схоронил и вместе с ними положил деньги, много денег. Навалил каменьев и зарок сделал: кто здесь убьет своего сына и положит его в эту могилу, тому и достанется клад. С тем и умер.

'Тоже это место чудливое: нужно ехать мимо тихо, не кричать, а то достанется - плохо будет!' - прибавляют саамы.

Медведь и ребята

Катались ребяташки с горки. Проходил мимо медведь и забрал ребяташек в мешок. Взвалил мешок на себя и понес в лес, в свою вежу. Идет и видит след неведомого зверя. Медведь положил мешок на снег, сказал ребятам: - Не уходите, я скоро приду! И ушел по следу.

У одного мальчика был ножик. Мальчик разрезал в мешке дыру, и в нее вылезли все ребяташки, кроме одной девочки. Девочка решила остаться в мешке - чтобы отвечать медведю, когда он будет спрашивать, тут ли дети.

Чтобы мешок не показался медведю пустым и легким, ребяташки наложили в него больших камней и набили снегом, а сверху в мешок посадили девочку. Завязали ребята мешок и убежали домой по медвежьей тропе.

В темноте вернулся медведь за мешком. Спросил, все ли ребята здесь, а девочка ответила:

- Все в мешке.

Взвалил медведь опять мешок на себя и принес к себе. Принес домой, закричал своей старухе:

- Заправляй котел! Будем мясо варить!

А сам забрался на вежу и стал сверху, через дымовое отверстие, вытряхивать все из мешка в котел.

Первой упала из мешка девочка, попала в котел с водой и вскочила на ноги, а следом свалились камни и пробили дыру. В дыру вся вода из котла вытекла и залила огонь в камельке.

Закричала старуха на старика-медведя:

- Обманул, старичина! Завтра же уведи эту девочку назад, откуда взял!

На утро отвел медведь девочку к ее родителям. Привел к отцу-матери и стал у них просить прощения.

Родители обрадовались возвращению дочери, но медведя не простили, а накинули ему на шею веревочную петлю и потащили его на березе вешать.

Заплакал медведь и испугался так, что сразу умер от медвежьей болезни, а слезы его стали горохом.

Морская бабушка

Сдавних пор на берегу Териберской губы, заливе морском стоял погост. В те времена одни саамы там жили.

Морским промыслом занимались, рыбу ловили. Лодки у них деревянные, оленьими жилами шиты, маленькие такие, верткие. Трудно на этих лодках рыбакам в плохую погоду. Баренцево море суровое, шторма на нем частые. В плохую погоду и в губе не укрыться. Волны в ней гуляют - почище чем в открытом море.

Собрались как-то саамы и стали думать: не поискать ли другое место для погоста. Уж больно открытая для всех штормов и ветров Териберская губа.

А жила в этом погосте Моресь - аканчь - Морская бабушка. Слушала-слушала и говорит:

- Мой прадед в этом месте рыбу промышлял, и дед, и отец, и муж, а теперь вот сыны и внуки. Стыдно мне вас, рыбаки, слушать. Кто же это из родных мест уходит?

Заспорили с ней рыбаки.

- Ладно,- говорит Морская бабушка,- избавлю я вас от непогоды, от бурь.

Не поверили ей саамы.

- Как же ты избавишь нас от непогоды?- спрашивают.

- Скоро увидите,- ответила старушка.

- Нет,- говорят саамы,- скажи, где ты защиту возьмешь?

- Возьму я ее у Цып-Наволока и приведу в Териберку.- сказала бабушка.

Вот так бабушка! Что надумала!

А она говорит:

- Вы спать ложитесь и из вежей не выходите, на море не смотрите, пока я вас сама не позову.

Пообещали саамы сделать так, как старушка велела, и спать пошли.

Развела Моресь-аканчь большой костер, положила в него треску. Суп варит, китовым плавником помешивает, да слова тайные говорит. Поднялась на море страшная буря, на землю и на воду густой туман пал. Морская бабушка вмиг по нему до нужного места добралась, оторвала от полуострова Рыбачьего большой кусок земли и поплыла на нем по морю на восток, к Териберке. А тут и утро настало. Небо прояснилось. Туман рваными клочьями пошел да и весь растаял.

Плывет земля мимо устья Кремневой реки. А в устье том саамское поселение

- Пошгост Истертой Скалы. Его так называли, потому что скалы там штормами сильно разбиты были. Саамские женки рано поднимаются. вышли две женщины поглядеть на море, не пора ли мужей поднимать, да за рыбой отправлять. Видят: земля плывет.

Закричали они:

- Люди, просыпайтесь! Чудеса делаются! Было на море чисто, теперь земля на нем появилась!

Выбежали саамы из своих веж - и глазам не верят. Стоит против их погоста большой остров. Кильдин он теперь называется. Вот как все получилось.

Не знали женщины те: нельзя было кричать, когда плывущий остров увидели. Кусок земли тот от человеческого крика и остановился. А Моресь-аканчъ, что на нем плыла губу Териберскую от непогоды защитить, вмиг окаменела. И стала она главным морским сейдом, добрым духом моря. Много раз саамы-промышленники к каменной бабушке ходили, китовые позвонки ей в подарок приносили, рыбу всякую. И всем она удачу в морском промысле давала.

Много лет прошло, столько, что и не сосчитать. Стоит и стоит сейд - большой камень, над морем возвышается. Да только однажды шел мимо острова военный корабль. Увидел капитан в бинокль: камень над морем стоит. Стал у матроса, что из местных, спрашивать, что за камень такой. Тот и рассказал эту историю про сейд-бабушку. Посмеялся капитан. И велел по тому камню из пушки пальнуть.

И по сей день стоит Моресь аканчъ на том же месте, только груда обломков от той пальбы вокруг нее. А она сама цела-целехонька. Вот как бывает.

Нагой человек

Жил-был саам Кондратий. Осенью он промышлял на Ванозере рыбу. Раз он ходил по Чакшевараке и нашел большую глубокую яму. Он подумал: 'Верно, нагой человек здесь живет'. Развязал он у себя каньги и снял их с ног. Оборы он связал вместе и опустил один конец в яму, а другой привязал к каньгам, которые оставил у ямы.

К каньгам привязал еще веревку и сам ушел не очень далеко в сторону. Сперва еще у ямы он несколько раз сказал: 'Верчу, верчу и узел свяжу'. Через несколько времени по оборам вышел из ямы нагой человек и стал одевать каньги. Кондратий в это время выскочил и схватил его. Он стал проситься, чтобы его отпустили.

Кондратий стал просить выкуп. Он посулил и дал верное слово, что снова выйдет из ямы и принесет выкуп. Кондратий отпустил его. Он вскоре вышел и принес ему полную тарелку серебряных денег. Саам взял и сказал: 'Мало'. Нагой человек принес ему и другой раз столько же. Кондратий опять взял и сказал: 'Маловато'.

Нагой человек больше ничего не сказал, а только покачал головой и ушел третий раз. Вскоре принес ему ножик и вилку и отдал их. Когда Кондратий это взял, он сказал: 'Ненадолго тебе этого богатства, зачем ты много взял? Скоро твой род обеднеет'. Сказав это, ушел обратно. Кондратий сам был богат, но род его постепенно делался беднее и беднее.

О реке Улите

На безымянной речке, впадавшей в Тулому, жил некогда со своею семьею в старой веже саам рыбак.

Жили они хорошо, пока не вздумалось рыбаку поставить новую, просторную вежу на красивом высоком берегу речки.

Когда вежа была поставлена, жена рыбака стала щепу и стружки сбрасывать в воду. Увидел это рыбак и говорит:

- Не бросай стружки в воду!

А сам уехал в лес за дровами. Жена не послушала мужа, сбросила весь мусор в воду и очистила холм. Стружки уплыли вниз.

В те времена бродила по реке ТулOME шайка грабителей-шведов. Было их сто человек. Заметили они свежие стружки, плывшие по воде, пошли вверх по течению, увидели дым из новой большой вежи и пришли на высокий берег. Поселились в веже. Старший из шайки стал жить с женой рыбака, а к дочери сватались остальные.

Когда возвратился из леса хозяин, грабители схватили его и привязали к дереву на ночь - грозили убить его, если не расскажет он, где живут саамы. Не хотелось умирать сааму. Увидел он дочь, которая шла за водой, и попросил ее

развязать веревки. Дочь ответила отцу, что лучше жить ей с матерью и с пришельцами, чем с отцом. А когда выбежал на улицу маленький сын, отец обратился к нему за помощью, и тот согласился. Вечером мальчик остался играть на улице и, когда все уснули, подошел к отцу, развязал веревки и освободил его.

Очутившись на свободе, хозяин взял воткнутый в землю меч, которым шведы-грабители хотели отрубить ему голову, вошел в вежу и расправился с ними. Жену и дочь свою освободил саам.

С тех пор этот приток Туломы и называют Улитой, по имени жены саама.

Рехп и Локри

Это было тогда, когда шведы разоряли саамскую землю. Подходили шведы к Потозеру.

В тех местах было маленькое селение. В этом селении жили две неразлучные подруги, одну звали Рехп (Куропатка), другую - Локри (Лукерья).

Одновременно увидели они во сне, что идут шведы, проснулись и сказали про это мужчинам. Народ, предупрежденный подругами, ушел из селения, а Рехп и Локри остались. Пришли шведы в окровавленной одежде; по пути они грабили и убивали всех, кто попадался им. Заставили шведы женщин стирать их одежды и белье, а сами остались голыми сидеть в веже.

Женщины стали кипятить белье в котле, прокипятили и унесли узлы на озеро. Там спустили белье под лед, а сами ушли в горы. Так подруги наказали грабителей-шведов.

Стояли морозы. Шведы не могли выйти из вежи голыми. У них вышла вся еда, они не могли поддерживать огонь, и все замерзли.

Та варака, на которой спасались Рехп и Локри, называется с тех пор Локри-Пайта'варь (Лукерьяина пахта), а место, где было селение, - Рехп-Чальм (Куропаткин пролив)

Серебряная дева

На одном погосте за Кандалакшей жила быстроногая девушка. Много молодых людей сватали ее, но она всегда убегала в лес.

В Ловозере жил такой же быстроногий юноша-бегун. Услышал он о быстроногой и решил ее догнать и взять в жены. Но быстроногая успела убежать из погоста в горы. Туда же отправился жених.

Девушка была уверена, что ее никто не догонит, и, убежав в лес, откликалась на каждый зов. Быстроногий звал девушку, а та каждый раз откликалась, но убегала.

Долго бегали так по лесу. Видит юноша, что нелегко ему догнать быстроногую, и решил загнать ее на высокую гору и там поймать. Юноша-саами не побежал прямо на гору, а просто не давал девушке убежать в сторону и загонял ее все выше и выше к вершине. Добежала девушка до вершины и, боясь, что ее схватят, подпрыгнула вверх.

Быстроногий уже из сил выбился и не заметил, как девушка вверх подскочила. Увидел только пустую вершину и, обессилев, упал, как издыхающий олень.

Тотчас к нему опустилась на землю быстроножка и видит - человек умирает. Прошел у ней страх. Жалко ей стало этого человека. Она наклонилась над умирающим и спросила:

- Что тебе надо от меня?

- Пить! - произнес юноша и умер.

На вершине горы воды не было. Девушке захотелось спасти юношу, и, чтобы утолить его жажду, она дала ему свою грудь.

Но было поздно.

Полилось из груди молоко, ветром разнесло его по небу, девушка превратилась в камень, а молоко - в серебро. Поэтому прозвали окаменевшую девушку серебряной девой.

Сказка о солнце

Давным - давно была на севере страна, где не светило солнце. И луна не светила. Совсем темная была страна. Только звезды виднелись в черном небе. Но от звезд какой свет? Почти никакого. Одно мерцание...

Черное небо висело над страной, и так было темно, что люди различали друг друга по голосам. И огня не знали люди Темной страны. Жили они в вежах из дерна и прутьев, утепляли эти жилища как могли - землю насыпали, мхом утыкали... Но все равно дрожали от холода, потому что в Темной стране всегда дул лютый ветер с холодного моря, глухо закрытого льдом. Худо было людям в Темной стране. Совсем худо. И была в Темной стране высокая круглая гора.

Полнеба закрывала круглая гора, никто никогда не видел, какие звезды светят по ту сторону круглой горы...

А у подножия горы стоял длинный и высокий черный забор. Такой длинный и такой высокий, что никто не мог его обойти. И никто не мог перелезть через этот забор, чтобы увидеть, что там. Знали вежники только: стоит за забором большой дом из черных бревен, обитый для тепла оленьими шкурами. И живут в том доме семьдесят черных братьев. И пасутся за высоким забором сто тысяч оленей. И теплы шкуры оленей, и горяча их кровь, и вкусно их мясо...

Но вежники только слыхали про все это - не было у них самих ни оленей, ни домов, и ели они только рыбу, которую вытаскивали из-под черного льда. Так жили люди в Темной стране тысячу лет. И еще тысячу. И еще тысячу лет, и еще... И не думал никто из вежников, что можно жить как-то иначе.

Но однажды случилось: увидели вежники - едет вдоль высокого черного забора старик на олене. На белом олене, на чудесном олене.

Олень был такой красивый и такой белый, что от него исходило тихое сияние. И в этом сиянии увидели вежники лицо старика, простое и мудрое лицо старого человека, который много жил, много видел, никому не завидует и хочет оставить людям добрую память о себе.

-Здравствуйте, люди! - сказал старик и остановил оленя.

- Какая глухая тьма в вашей стране, - сказал старик, и люди увидели его длинную

седую бороду, почти до колен.

- Неужели вы, вежники, никогда не видели солнца? - спросил старик.

Но никто ему не ответил, никто не понял, о чем он спрашивает.

Вежники не знали солнца. И луны не знали. Знали только звезды - тусклые светлячки в черном небе.

- Да, - сказал старик, - я вижу, вы не знаете солнца... А солнце-это большая радость и большое тепло. И живет солнце по ту сторону круглой горы, за высоким забором. На самом быстром олене долго ехать, чтобы увидеть солнце. А пешком вдоль высокого забора до солнца никогда не дойти, для этого мало жизни человеческой...

Слушали вежники старика и молча дивились: что же это за штука такая - солнце, которое сразу и большая радость, и большое тепло?..

Услышали старика и черные братья. Услышали - и вдруг закричали:

- Глупые вы, вежники! Глупые и темные! Разве может быть что-то такое, что сразу и радость и тепло? Разве может быть что-нибудь такое, чего бы мы не знали? Приехал на белом олене старый обманщик и рассказывает вам сказки, словно маленьким детям! Побьем его и прогоним! Нет на земле цвета лучше черного!.. Побьем старика и прогоним! Побьем! И прогоним! Побьем! И прогоним!

Задумались вежники. Разве за сказку бьют? А семьдесят черных братьев уже пошли на старика, уже окружили его вместе с оленем.

Покачал головой мудрый старик, и погасли его глаза, и лицо его потемнело, и потухло сияние от белого оленя. Сказал старик:

- Трудно поверить в то, чего не видел. Но если есть забор - есть что-то и за забором. Если есть гора - есть земля и за горой. Если есть светлячки-звезды - может быть и такая большая звезда, яркая как сто тысяч звезд сразу, теплая и радостная... И есть на земле много разных красок, не одна черная. А черный цвет - это цвет большой неправды, цвет обмана и злой силы. Я ухожу. И покажусь теперь только тому, кто поверит в солнце.

Черные братья протянули руки, чтобы схватить старика, но белый олень ударил копытом, расступилась земля - и исчез олень, и старик исчез.

Разошлись люди по своим вежам, по своим делам. А черные братья ушли в свой большой дом, за высокий забор. И все стали жить, как жили.

И только один юноша не мог больше жить по-старому. Запомнил он слова старого человека о неведомом солнце, которое дает сразу и тепло и радость.

Пошел юноша к темным озерам, туда, где растет ягель - олений мох. Посмотрел он на черное небо, посмотрел он на черную воду, посмотрел он на черную землю и сказал:

- Как бы хорошо, если бы не все черное! Так хочется поверить в солнце! Так хочется увидеть солнце! Но пропал старик, обидели старика. И белый его олень пропал. Как теперь я найду их, в такой тьме?..

Только юноша сказал эти слова - раскрылся ягель и явился перед юношей чудесный олень. Был он такой белый, что от шкуры его исходило сияние...

- Я здесь, - сказал олень. - Я жду тебя. Садись верхом.

Юноша очень удивился и сел верхом на оленя. И помчались они по мхам и болотам, через черные озера, над черными лесами, над угрюмыми сопками...

Долго ли мчались, коротко ли - остановился чудесный олень.

И видит юноша: перед ним на гранитном камне сидит тот самый старик, седая борода до колен, лицо простое, мудрое, независтливое.

- Здравствуй, - сказал старик. - Спасибо тебе, что поверил ты в солнце. Среди самого темного народа всегда найдется герой. Не может быть народа без героев...

- Спасибо тебе за доброе слово, - сказал юноша. - Но скажи, как мне достать солнце для вежников? Хоть кусочек солнца, которое сразу и тепло и радость...

- Достанешь ты солнце, - сказал старик. - Но чтобы солнце всех согрело и всех обрадовало, нужно, чтобы все люди твоего племени поверили в солнце. Хоть на волосок, но поверили бы. Только тогда солнце дастся тебе в руки. Только тогда согреет всех.

- Хорошо, - сказал юноша, сел на оленя и вернулся обратно в свою Темную страну.

Приехал, рассказал, как было. И попросил у каждого по волоску. Задумались вежники, но дали юноше по волоску, каждый дал по волоску, целый ворох набрался. Только черные братья не дали ни волоса. Но у черных братьев юноша и не просил ничего.

Начал юноша плести из волосков шкатулку. Трудная это была работа. Семьдесят дней и семьдесят ночей плел он шкатулку. Но это только так говорится - семьдесят дней. Потому что в Темной стране дни были похожи на ночи, а ночи - на дни. Не было разницы между днем и ночью - одинаково темно. А в темноте, на ощупь, сплести прочную шкатулку - непростое дело.

Но юноша крепче всех поверил в солнце - и он сплел шкатулку. И вышел он снова к озеру, на берегу которого рос высокий ягель, олений мох. Посмотрел на черное небо и сказал:

- Готова моя шкатулка. Семьдесят дней и семьдесят ночей в глубокой тьме плел я ее. И вера многих людей вошла в меня через эти волоски, через глаза мои и через пальцы. Теперь я готов достать солнце для вежников.

Только он это сказал - раскрылся ягель, олений мох, и явился перед юношей белый олень.

- Садись, - сказал олень. - Садись на меня верхом.

И снова помчались они по черным мхам, над черными озерами, над черными лесами и черными болотами. Долго мчались, так долго, что юноша счет времени потерял. И вдруг вспыхнул вдали густой красный свет. Видит юноша: на самом краю земли стоит огромное красное солнце. Стоит, переливается, жаром пышет, глаза слепит.

- Стой, - сказал юноша белому оленю. - Стой, погоди, глазам больно, дай привыкнуть.

Остановился олень и говорит юноше:

- Посмотри, какое солнце огромное, какое яркое, какое горячее! Такое солнце одному никак не унести. Мы с тобой отколем кусочек, покажем людям в Темной стране. Понравится им кусочек солнца-пусть сами приедут и возьмут остальное. А не понравится - придется вернуть на место и кусочек.

- Понравится! - сказал юноша. - Не может солнце вежникам не понравиться, не может такого быть! Едем скорей, глаза привыкли, рукам пора дело делать - скорей!

- Раскрой свою шкатулку, - говорит олень, - и держись покрепче за меня.

Раскрыл юноша шкатулку - и понеслись они прямо на солнце. На полном скаку ударил олень своими рогами по солнцу, отскочил от солнца кусочек и упал прямо в шкатулку. Юноша сразу крышку шкатулки захлопнул, а чудесный олень помчался обратно.

Достигли они Темной страны, слез юноша с оленя и низко поклонился ему. А олень ударил копытом - и пропал.

Стоит юноша среди своих людей, среди вежников, и говорит:

- Все вы дали мне по волоску. Сплел я шкатулку и привез вам кусочек солнца. Совсем маленький кусочек. Давайте выпустим его, пусть он осветит наше небо и нашу землю. И если частица солнца придется вам по душе - я знаю, как достать остальное солнце. Оно много больше, мне одному не под силу, нужно всем взяться.

Только он сказал эти слова, прибежали с круглой горы из-за высокого забора семьдесят черных братьев. Бегут, руками машут, кричат во все горло:

- Не смей выпускать! Высохнут наши озера! Железо в земле расплавится и зальет наши дома! Сам ты ослепнешь, и все мы сгорим!

Отвечает им юноша:

- Не высохнут озера, и не расплавится железо. Видел я солнце, видел я землю вокруг настоящего солнца. Прекрасна та земля, нет ничего красивее! Потому что солнце не терпит черного цвета!

Обступили черные братья юношу со всех сторон, хотят вырвать шкатулку. Но тут вежники заступились за своего.

- Нет, - сказали они, - не дадим вам шкатулку. Она из нашей веры сплетена, она из нашей надежды. И если он привез частицу солнца, пусть покажет всем!

Но черные братья схватили юношу и потащили его к черному болоту, чтобы утопить вместе со шкатулкой. Видят вежники - плохо дело, не помогают слова.

Подняли они с земли камни и кинулись на черных братьев. Началась битва, и поднялся черный ветер, настоящая черная буря.

И вдруг раскрылась шкатулка. И кусочек солнца вылетел из нее. Ветер подхватил и поднял маленькое солнце над черной землей.

Сначала тусклой звездочкой замерцало солнышко над людьми. Потом ветер начал раздувать его, как раздувает угли в костре.

И солнышко засветилось, все ярче, все ярче, и красным светом вспыхнуло небо. Озарились болота, озарились озера, и ягель на берегу, олений мох, засветился...

Смотрят вежники: вода в озерах стала голубой, мхи окрасились в желтый цвет, в розовый, в зеленый... И даже камни стали разноцветными. Никогда не думали вежники, что так красива их Темная страна.

А черные братья стали еще чернее, совсем как мокрые уголья. Потом вспыхнули жарким пламенем и сгорели без остатка. И ветер развеял пепел. Потому что тот, кто не верит в солнце, не сможет выдержать света его и тепла. Кому солнце не в радость - тому оно на беду.

- Спасибо тебе! - закричали вежники юноше. - Спасибо тебе! Научи нас, как добыть все солнце! Научи!

- Идите туда, где жили черные братья, - сказал юноша. - Идите и сломайте высокий забор. И возьмите сто тысяч оленей. И тогда мы все вместе поедем и добудем солнце. Вежники так и сделали.

Сломали высокий забор, взяли оленей и поехали туда, куда указывал юноша. Долго ехали, и показалось вдали огромное красное солнце. Слезли вежники с оленей и низко поклонились солнцу.

Юноша сказал:

- А теперь поставьте оленей большим кругом, головами в одну сторону. Вежники так и сделали.

И вдруг расступилась земля, и появился чудесный белый олень, тот самый, на котором когда-то приезжал в Темную страну мудрый старик

Чудесный олень тронул солнце рогом, оно качнулось, приподнялось и плавно легло на рога всех оленей. И сто тысяч оленей бережно понесли солнце в Темную страну.

И они донесли солнце в целости и сохранности, и Темная страна перестала быть темной: поднялись навстречу солнцу цветы и травы, потянулись в небо деревья.

И люди в тундре научились улыбаться друг другу, детям и солнцу.

С тех пор и светит над тундрой солнце. И тысяча лет прошла с тех пор, а потом еще тысяча и еще...

Другие люди живут в тундре, и они совсем не знают, как это может быть сплошная тьма, когда день не отличить от ночи. Но память о смелом юноше, который поверил в солнце, - память до сих пор живет и никогда не умрет, она вечна. Как вечно само солнце - Большая Радость и Большое Тепло.

Сказка про женщину и дикого оленя

Старик со старухой жили. Было у них три дочери.

Девушки выросли, невестами стали. И вот приехали в вежу старика однажды три жениха: ворон, тюлень и дикий олень.

Старик дал женихам задание сделать три резных ковша и тогда приходиться за невестами. Сделали женихи резные ковши и на следующий день пришли за невестами. Взял старик ковши и отдал дочерей мужьям. Старшая дочь вышла замуж за ворона, средняя - за тюленя, а младшая - за дикого оленя.

Вот старичок жил один, жил и пошел однажды к старшей дочери в гости. Шел-шел, смотрит - над вежей два вороненка летают и каркают:
- Кронк-кронк, дедушка идет! Кронк-кронк, дедушка идет! Кронк-кронк, дедушка идет!

Это они матери сообщают.

Старичок вошел в вежу. Дочь приготовила угощение. А какое у ворона угощение? Потроха да головки. Старичок не знает, что и есть.

Посидел-посидел и пошел к средней дочери. Ближе подошел, видит - два тюленьих детеныша с вежи катаются и кричат:

- Хурьгк-хурьгк-хурьгк, дедушка идет! Хурьгк-хурьгк-хурьгк, дедушка идет!
Хурьгк-хурьгк-хурьгк, дедушка идет!

Старичок вошел. Дочь стала готовить угощение. Тюленье угощение-объедки семужьи да разные куски от всяких рыб, но лучше, чем у ворона. Здесь старик проспал вторую ночь, а на третий день пошел в гости к младшей дочери своей.

Шел-шел, увидел вежу. У вежи два диких олененка бегают. Одному идет третий год, другому - второй. Играют вышелушенными рогами. Увидели дедушку, подбежали к веже и начали кричать: - Хонгкэр-хонгкэр, дедушка идет, хонгкэр-хонгкэр, дедушка идет, хонгкэр-хонгкэр, дедушка идет.

Пробегут мимо, только земля гудит. Старичок зашел в вежу, и мать оленят стала готовить еду. Вежа у них имеет два входа: через одну ходит дикий олень, через другую-хозяйка. Дикий олень, уходя на охоту, предупреждал жену:
- Если придет отец, то ты его прими хорошо. Накорми, напои. Приготовь все, что есть лучшее. На ночь уложи спать. Только помни: не стели под него шкуру дикого оленя, а постели шкуру домашнего оленя.

Сам он был диким оленем и очень берег шкуры диких оленей.

Дочь постелила отцу шкуру дикого оленя. Сама думает:
'Пусть хоть раз на своем веку отец поспит на шкуре дикого оленя'. Старичок поел, попил и лег в постель, приготовленную дочерью, а ночью его мутить стало (он съел много жиру и мяса).

Дочь наутро встала, шкуру почистила и повесила проветрить на той стороне, откуда приходит муж ее - дикий олень. Дикий олень как раз из лесу бежал. Бежал-бежал, смотрит: постель из шкуры дикого оленя сохнет, значит старичок пришел и постель намочил. Он забежал под ветер и почуял человеческий запах от этой шкуры. Он побежал к своим детям и закричал:

- Ребятюшки мои, идите за мной, здесь очень человеческой пахнет. Не сумела мать ваша кормить и поить отца своего и стелить ему постель, пусть теперь на месте следов наших остается.

Жена тем временем выбежала на улицу за своими сыновьями и увидела, как они побежали за отцом, а сам дикий олень скрылся уже. Мать кричит детям своим:

- Ребятюшки, ребятюшки, вот вам грудь моя, вот вторая, вернитесь ко мне!

Они бегут в сторону и кричат:

- Хонгкэр-хонгкэр, мамочка, не придем, тяжело нам переносить человеческий запах на шкуре дикого оленя! Мать видит, что не вернуться они, кричит им вслед:

- Ребятюшки, ребятюшки, берегитесь, где камень будет возвышаться, там человек вас поджидает, где пень будет утолщаться, там человек вас будет ловить.

После того в вежу вошла, около огня долго плакала и с отцом стала собираться ехать. Запрягли своих ездовых оленей. Жена разобрала вежу. Кости задних ног были ставниками в двери, кости передних ног были поперечниками, дверь была сделана из грудины, остовом вежи служили ребра, затянута вежа была шкурами. Положила женщина все в кибитку, и поехали они в вежу своего отца.

Сказка про лиса

Жили-были старик со старухой. У них была одна дочь. Лис-куманек взял ее в жены.

Старик со старухой жили отдельно, а их зять лис-куманек жил в тундре. Они стали ходить в лес охотиться. Они добывали на охоте мясо. Старик отнес мясо на сохранение зятю. Старушка стала просить старичка:

- Сходи посмотреть, как живут зять-лис с нашей дочерью и цело ли у них наше мясо?

Старик пошел. Он долго шел, так как дом лиса-зятя был далеко в тундре. Старик еще не дошел до их дома, как вдруг ему навстречу вышел зять-лис и спрашивает:

- Зачем пришел?

А старик у него спрашивает:

- Как вы живете? Как у вас наше мясо сохраняется?

Зять-лис сказал:

- Мясо в сохранности. Ни ворон его не ест, ни мыши. А твоя дочь родила мне сына, по имени Начало. Старик пришел домой и говорит жене:

- Мясо в порядке. А наша дочь родила сына, по имени Начало.

Прошло несколько дней. Старуха опять стала просить старика проведать дочь и посмотреть, как у зятя-лиса сохраняется их мясо. Старик пошел, и навстречу ему вышел зять-лис. Он спросил старика:

- Ты зачем пришел? Старик спросил:

- Как наше мясо сохраняется?

Зять ответил:

- Ваше мясо хорошо сохраняется. У вашей дочери родился сын, по имени Середина.

Старичок пришел домой и сказал старушке:

- У нашей дочери опять родился сын, по имени Середина.

Через некоторое время старушка опять послала старика проверить, как сохраняется мясо и как живет их дочь. Старичок пошел в тундру, а зять-лис вышел к нему навстречу. Старичок спросил:

- Как у вас мясо сохраняется? Зять ответил:

- Мясо хорошо сохраняется. Его ни ворон не ест, ни мыши. У вашей дочери родился сын, по имени Конец. Завтра приходите к нам в гости.

Старичок пришел домой к старушке и говорит:

- Мясо в целости. У нашей дочери родился сын, по имени Конец. Старушка заплакала.

- Ой, они всё наше мясо съели.

А зять-лис в это время, когда все мясо уже было съедено, убил свою жену. У него были товарищи: дедушка-медведь и дяденька-волк.

Лис-куманек положил убитую жену в керешку-нарту, а дедушка-медведь да дяденька-волк стали на себе тащить керешку. Тащили, тащили и спрашивают:

- Лис-куманек, Лис-куманек, какая будет нам плата? А лис отвечает:

- Тащить да есть.

Старик со старушкой пошли к зятю-лису в гости. Пришли они и видят-их дочь стоит на улице. Старушка говорит:

- Вот как она нас дожидается.

Подошли поближе и видят, что это не их дочь, а пень стоит, одетый в ее одежду. Тут они заплакали. Нет ни дочери, ни мяса. Звери увезли нарту с убитой женой лиса и съели ее. К ним еще присоединились песец, заяц, белка и выдра.

Дедушка-медведь говорит лису:

- Дай нам есть!

Лис сказал:

- Подожди, я посчитаю. Я сам-хороший человек. Дедушка-медведь-хороший человек. Дедушка-волк-хороший человек. Песец - хороший человек. Выдра - хороший человек. Заяц-хороший человек. Белка-плохой человек.

Они белку съели. Опять стали голодные. Опять лис стал считать, и они съели зайца. Затем по очереди съели выдру и песца, а волк испугался и убежал в лес.

Теперь лис-куманек да дедушка-медведь стали вместе ходить. Они увидели дятла с красивой спинкой. Лис-куманек говорит:

- Я разрисовал спину у этой птички. Медведь говорит:

- Разрисуй и мне спину. Лис говорит:

- Разрисовал бы, да много здесь будет работы.

Медведь-дедушка говорит:

- Я все сам сделаю. Только ты мне разрисуй спину. Медведь-дедушка все сам сделал: дров достал, берестовые веревки сплел, растопки приготовил, а сам сел на костер, как велел ему лис-куманек. А лис-куманек привязал его к бревнам костра берестяными веревками и зажег костер. Медведь загорелся и кричит:

- Лис-куманек, я горю! Лис говорит:

- Неужели ты не можешь потерпеть, как дятел терпел. Спина красивая станет.

Дедушка-медведь выл-выл и сгорел.. Лис-куманек убежал.

Через три дня он пришел посмотреть, как сгорел медведь. Он тихонько подкрался. Медведь весь сгорел. Только кости остались. Лис-куманек сложил кости в мешок, положил мешок себе на спину и стал ходить один по лесу.

Навстречу ему вышел человек. Он спросил лиса-куманька:

- Что ты несешь? Лис-куманек ответил:
- Я несу память медведя. Человек говорит:
- Отдай мне память медведя. Лис говорит:
- Не отдам. Она мне дорога. Человек говорит:
- Сменяемся на жирную важенку.

Лис-куманек согласился. Он взял важенку и унес ее в лес.

Он стал есть важенку один, без товарищей. От жадности лис так много съел, что ему стало плохо, и он издох.

Смерть Чахкли

Чахкли (чахклинг) - это маленькие, голые, живущие под землей и под камнями люди, очень суетливые, очень переимчивые, они добрые, но иногда своим озорством приносят вред человеку.

Они часто резвятся на песчаных берегах, ныряют под землей, из-под земли на поверхность, потом опять под землю. Их суетливость у нотозерских саамов вошла в поговорку. Суетливому человеку иногда задают иронический вопрос: "Что ты ныряешь, как чахкли?"... Увидели раз саамы чьи-то маленькие человеческие следы на песке. Подумали: "Что за народ бегал по песку?" Положили саамы на песке рыболовную сетку, а сами ушли. Вернулись, видят: чахкли в сетке запутался. Он был голый, красивый, хороший, совсем как маленький ребенок. Взяли они его к себе. Оставили его жить в доме.

Чахкли был очень переимчив, делал все, что делали люди, но без пользы и даже хлопот много наделявал людям. Уйдут они из дома, чахкли останется один - напутает, наворочает. Придут люди - все в доме в беспорядке.

Захотели люди избавиться от чахкли: надоел он, хлопот с ним много. Хозяин перед уходом из дома взял нож и давай тупой стороной водить себе по горлу, нарочно, чтобы чахкли это видел. Потом ушел.

Остался чаккли один. Взял хозяйский нож и начал им себе по горлу водить лезвием. Водил-водил и зарезался.

Это было недавно. Кто знает, что это за чаккли и есть ли такие на свете.

Тала-медведь и великий колдун

Повадился вокруг стойбища Тала-медведь ночью шататься. Ходит тихо, голоса не подаёт, за камнями таится - выжидает: глупый ли оленёнок от стада отобьётся, щенок ли за стойбище выскочит, ребёнок ли.

Однако как ни таись, а следы на снегу остаются. Увидали матери те следы, сказали детям:

- Не катайтесь поздно при луне с горки! Тала-медведь близко. Схватит, в свою тупу унесёт, на обед задерёт.

Луна взошла, а непослушные дети всё с горки катаются.

Вылез из-за камня Тала-медведь, раскрыл свой мешок - кису, поперёк дороги поставил, а сам подальше залёг.

Покатились ребята с горки да в медвежью суму влетели! Схватил Тала суму, на плечи взвалил, идёт домой, радуется: 'Полную кису ребят несусь! Вкусно поем!'

Шёл, шёл, устал, повесил суму на еловый сучок, сам под ёлкой лёг и захрапел.

Висят ребятишки в суме, шепчутся:

- Что делать будем? Тала нас съест! Один, самый маленький, мальчик спрашивает:

- Есть ли у кого нитки-иголки?

- Есть, есть, у девочек есть!-отвечают ему.

Достал мальчик складной нож, распорол суму, детишек на волю выпустил, приказывает:

- Живо камни таскайте, в суму кидайте! Натаскали ребята камней, в суму накидали, и мальчик туда же залез. Велит:

- Теперь зашивайте и домой бегите! Зашили дети суму и домой побежали.

Проснулся Тала-медведь, потянулся, спрашивает:

- Все ли вы там в моей кисе живы?

- Все, все живы! - отвечает мальчик.

Взвалил Тала кису на плечи да так и сел:

- Ох, тяжело! Зато хватит вкусного мяса надолго!

Едва дотащил Тала кису до дома. Залез на земляную крышу, кричит в дымовую дыру своей хозяйке-медведице: - Эй, Талахке, готовь большой берестяной котёл! Я много вкусного мяса принёс!

Повесила Талахке над очагом большой берестяной котёл, воды налила, огонь развела.

- Готово! - кричит.- Давай мясо! Тряхнул Тала кису - камни посыпались, котёл разбили, вода пролилась, огонь погасила. Дым столбом стоит.

Взревела медведица, а Тала наверху не слышит. Ещё раз кису тряхнул - выскочил из неё мальчик, сел в сторонке, в руке ножичек зажал, ждёт, что дальше будет.

Вошёл Тала в дом, на хозяйку рычит:

- Почему котёл разбит, почему очаг погас, почему мясо не варится?

А Талахке ему в ответ ревет:

- Зачем вместо мяса камни кидаешь? Смотрит Тала: правда, камни лежат.

Удивился, говорит:

- Однако вон сидит один вкусный парнишка. Давай хоть его сварим.

Тут мальчик как чиркнет ножом о камень так, что искры посыпались, как закричит:

- Стой на месте, Тала-медведь! Мой отец колдун, моя мать колдунья, мой дедка колдун, моя бабка колдунья, а я из всех самый великий колдун! Это я из ребят камни сделал!

- Ух ты! - удивился Тала.- Не стану я варить тебя, великого колдуна. Только ты за это из камней снова мясо сделай! Я голодный, жена моя Талахке голодная, сынок мой Талашка в люльке спит голодный!

- Что ж,- говорит мальчик,- это можно. Тащи большой медный котёл, тащи хворост, огонь разжигай!

Побежал Тала за медным котлом, побежала Талахке за хворостом. А мальчик камни из дома выкинул, один только себе оставил, выхватил из очага головешку, в тряпку завернул да поверх Талашки в люльку положил. Сидит, люльку качает. Прибежал Тала - принёс котёл, прибежала Талахке - принесла хворост.

- Давай скорее ребят, будем обед варить! Отвечает им мальчик:

- Тут ваш сын Талашка заплакал. Пока я с ним возился, все ребята разбежались. Зато теперь крепко спит Талашка! - И показывает головешку в люльке.

Заревела Талахке-медведица, заревел Тала-медведь:

- Ой, беда! Загубил ты нашего сына Талашку, сделал из него головешку!

Чиркнул мальчик ножом по камню так, что искры посыпались, закричал:

- Мой отец колдун, моя мать колдунья, мой дедка колдун, моя бабка колдунья, я сам великий колдун! Могу из головешки снова Талашку сделать! Только отнесёшь меня за это, Тала, домой!

- Отнесу, отнесу, сейчас отнесу! Сунул мальчик головешку под печь, ткнул кулаком в бок Талашку, тот проснулся и заорал во всё горло.

Радуется Тала, радуется Талахке, всего Талашку облизали. А мальчик вскочил на плечи медведю, сел верхом, говорит:

- Неси меня домой!

Понёс Тала. Донёс до озера, где саамы рыбу ловят, говорит:

- Беги дальше сам. Боюсь дальше идти! А мальчик чирк ножичком:

- Мой отец колдун, моя мать колдунья, мой дедка колдун, моя бабка колдунья, я сам великий колдун! Это озеро я сделал! Хочешь - из тебя такое же сделаю?

- Не хочу, не хочу! - затряс головой Тала и так побежал, что быстрее ветра до стойбища добежал.

Тут саамы схватили Талу, связали:

- Попался, трусливый Тала! Зачем наших детей ворует?

Тонким голосом заревел Тала:

- Развяжите меня! Отпустите! Я скажу вам, что делать, чтобы медведи ваших детей не воровали.

Развязали саамы Талу, ждут, что он скажет.

- Первое: дети должны слушаться матерей. Второе: у них должно быть храброе сердце. Третье: при встрече с медведем надо смотреть ему прямо в глаза,- сказал так и убежал в лес без оглядки.

С тех пор саамы с малых лет не боятся медведей. Встретят Талу в лесу, храбро посмотрят прямо в глаза, и не трогает их Тала, уходит. Ну, а кто матери не слушается, того медведь утащит. Тот сам виноват.

Чакли

Недалеко от города Колы жили старик со старухой. детей у них не было. Старик охотился, а старуха управлялась дома.

Однажды ходил старик по лесу и вдруг заметил, что между корнями одной старой-престарой ели дымок курится. Подошел он ближе, смотрит: дыра в земле. Он лег на мох и опустил голову в дырку: что там такое? Что там делается?

И видит: там, под землю, житье такое же, как у нас, саамов: погосты стоят - одни в лесу, другие у моря, пастухи оленей пасут, рыбаки рыбу ловят. В погостах вежи - шалаши из тесаных досок такие же, сверху берестой и дерном покрыты, стоят как положено, в два ряда. В вежи люди входят и выходят из них, и детишки по улицам бегают. Вон бабенка выскочила из одной вежи и бежит к себе домой, в руках у нее головешка дымится, искры сыплются - это женщина заняла у соседки огня, надо ей распалить огонь в очаге своего дома. Какой-то мужичок учит своего оленя керезу возить. Кереза такая же, как у саамов, словно лодочка, на лыжный полоз поставленная. Там, еще подальше, пастух гонит стадо оленей; в речке девушки белье полощут. Все там, под землей, как у людей, а не люди. Какой-то человек вышел из вежи: ружье на плече, собачоночка на шнурке сзади бежит; ружье-то кремневое, старинное - гремяхой называется.

Это он на охоту пошел. Только сам-то уж очень маленький, а собачонка его и того меньше. да и домик-то его крохотный.

Смотрит: детишки собрались у лесины и лезут по ней вверх, к нему, на землю. Старик назад подался. Притаился за елкой и стал ждать: что дальше будет?

И вот из-под земли вышли маленькие детки, головки большие, глазки как щелочки на березовой коре, на тоненьких ножках пребольшие каньги, белые, из оленьего меха, с носками, загнутыми вверх. Сами-то собой ребятки ядреные, только очень уж толстозадые.

Вот чудо, - думает старик, - это чакли! Подземные жители!' детки эти вышли на свет, на верх земли, и давай играть. И прыгают-то они, и кувыркаются, и друг друга передразнивают, и все-то смеются они, весело хихикают и заливаются от смеха, словно их кто-нибудь щекочет под мышками.

Умильно старику смотреть, какие это чакли веселые да забавные. Своих-то детей у него нету, вот он и этим бесенятам рад, любитесь ими. А они, словно маленькие белочки, играют и резвятся на мхе, под елью.

Старик загляделся на них, да и задумался. Вернулся он домой и сказал старухе своей:

- Сшей-ка ты мне большую каньгу, да обору к ней привяжи.

Сшила старуха большую каньгу и подвязала к ней обору. Старик добавил к ней еще длинную веревку.

Взял он эту каньгу и пошел на то место, где чаклей видел. Подбросил каньгу поближе к дыре и стал поджидать: что будет?

Свечерело. Как только солнышко осветило последними лучами вершины деревьев, из дыры в земле выбежали эти ребятки и начали играть. Один из них увидел каньгу и давай с нею возиться: то на себя оденет, то прыгнет через нее, то кувырнется вместе с нею, наконец заправил обе ноги в каньгу, да еще и оборой вокруг обмотался.

Тут старик дернул за веревку и крикнул. Все ребята в дырку попрыгали, а тот, который в каньге был, упал и остался лежать на боку.

Старик поднял его. Освободил от каньги, взял на руки и спрашивает:

- Как тебя зовут?

Дите это смотрит старику в глаза, смеется и тоже спрашивает:

- Зовут тебя как?

- Ярасим, - отвечает старик, - Ярашкой тоже.

- Тоже Ярашкой, Ярасим, - повторяет чакли и заливается, смеется.

И назвал старик веселого найденыша своим именем - Ярашкой.

- Ну, теперь пойдем, Ярасим домой.

- Домой, Ярасим, пойдем теперь? Ну? - повторяет чакли.

Принес он парнишку домой и говорит жене:

- Не было у нас детей, - вот тебе сын.

Ярашка повторяет вслед за отцом:

- Сын тебе вот, детей у нас не было, вот тебе сын.

Старуха обрадовалась. Ну и стали жить да поживать. И все бы хорошо, да одно беда: что ни скажет ему отец или мать, он все слова передразнивает и все смеется. Смеется, заливается от смеха - такой веселый чакли попался.

И весь разговор с ним такой:

- Ярашка, пойдем обедать! - скажут ему.

- Обедать пойдем, Ярашка - отвечает.

Ну, однако, попривыкли и ладно зажили. Он и в работе был такой же - что бы ни делали, он все передразнивал. Бывало, и плохо кончалось.

Раз пошла мать сети чинить и взяла с собой Ярашку. дала ему ножичек и челнок с пряжей, сказала:

- Вырезай рвань, а на место старого новые ячейки вяжи.

Ну, показала она все, что следует делать, и начали они работать. Мать чинит быстро: рвань долой, а на место дырки челноком раз, раз, и сетка готова, как новенькая. А чакли смотрит, что мать руками делает, так же и он ножичком раз, раз порвал сети. Челноком раз, раз - в сетях новые дырки, больше прежних. Все

сети порвал, а сам смеется, заливается, хихикает. Ну чего он хихикает? Ему, вишь, не работа, а забава.

Старуха разозлилась и прогнала его. Кричит старику:

- Забирай чаклю, куда хочешь! Неси его в ямку, откуда взял, а сети ему не чинивать!

Но тут беда. Мать гонит его от сетей, а он на нее наступает, и ее же прогоняет, да теми же словами на нее кричит, что она на него, сам же все смеется, заливается от смеха.

- А сети ей не чинивать ! - кричит, Куда хочешь ее забирай! В ямке ее взял! Откуда взял - в ямку и неси. Куда хочешь ее забирай!

Да еще ножичком машет и сети портит. Под конец подпрыгнул и давай старуху щекотать, а сам смеется, смехом заливается, хихикает. Ну чего он хихикает? Старуха от щекотки совсем уже обезумела, а Ярашка хихикает, и щекочет ее и от себя не отпускает.

Тут прибежал отец. Наказал его. Старик взял его за руку, Ярашка взял старика за рукав, и пошли. Старик с левой ноги шагает, а Ярашка ближней, правой ногой идет. Так и шагают они нога в ногу, правой-левой, левой-правой. Идут толкаются.

Отца Ярашка очень уважал и слушался. Вот старик научил сына доски тесать. Это у него шло хорошо, и старик был в надежде, что скоро они поставят новый амбарчик.

Показал старый, как надо тесать, и Ярашка начал тесать. И тешет, и тешет, и тешет, не остановить его, сам тешет и посмеивается, да еще и подхихикивает. Пока ночь не пришла, все тесал Ярашка.

Ну, вот они и жили. Амбарчик поставили, и старик был очень доволен. Он умел управляться с Ярашкой. А старухе была от него одна поруха: то он сети порвет, то посуду побьет, то в саже вымажется. Она просила старика, чтобы он отвел чаклю в лес и оставил его там, пусть идет к себе домой и там хихикает.

Ярашку тянуло куда-то уйти. Каждую весну он порывался убежать. Но старик берег сына и не отпускал его ни на шаг.

Прошло несколько лет. Ярашка подрос и возмужал. Он стал крепким и разумным, но по-прежнему оставался тем же малорослым человечком.

Времена были плохие. По земле саамов ходила вражья сила - чудь. Они грабили народ. Саамы ушли в леса, вырыли себе в земле дома и жили в землянках, чтобы враги не могли их найти.

Однажды весной старик не доглядел, и Ярашка ушел из дому. далеко убежал. По горам бегал, бродил по лесам, все искал дыру под землю. Он искал свой дом. И не мог найти. Так он блуждал, пока не наткнулся на чудь.

Чудины ехали на лодках по реке. Они пробирались к городу Коле. Им надо было разграбить город. Увидели Ярашку, схватили и спрашивают:

- Где живешь?

- Живешь где? - отвечает он, а сам посмеивается.

- Ты кто такой?

- Такой, ты кто? - отвечает он вопросом, да еще и хихикает.

- Как тебя звать? - кричит тот.

- Звать тебя как? - спрашивает он атамана и опять: - хи-хи.

И как ни спросят его, он все по своему, теми же словами отвечает, какими его спрашивают, только обратно, с последнего слова, и прихихикивает вдобавок.

Озлобились чудины. Порешили бросить его в реку, в водопад. Схватили парня и швырнули в воду. И вдруг видят все: вместо саамского парня в реку полетел свой же воин. Повторили еще раз, и опять отправили в падун своего человека.

- Заколоть его на месте! - приказал атаман чуди. Рубанули его мечом, смотрят: своих троих человек в строю как ни бывало, а Ярашка стоит живой и невредимый и опять смеется, подхихикивает.

Заробел атаман, приказал ему, чтобы вел к своим, к отцу-матери. Но Ярашка сказал:

- Если вы дотронетесь до моих стариков, так и знайте: ни один человек из вашей команды живым не дойдет до Колы-города.

На этот раз Ярашка не смеялся.

- Хорошо, - сказал атаман, - веди нас в город Колу.

Ярашка сел в переднюю лодку и поплыл впереди всего отряда. И вел он их по реке, через пороги и через волоки и по тихим плесам, целых пять дней и пять ночей. Привел их к той же Туломе-реке, к большому водопаду и широкому разводью, к малому островочку.

- Тут, - говорит, - привал. Будем ночевать, потому что в Колу-город ночью входить нельзя.

Ну вот и устроили на острове ночлег.

Сам Ярашка стал сторожем при лагере.

Чудь заснула. Стало тихо. Наступила ночь.

Тогда Ярашка связал все лодки, одна с другою. Только себе он оставил самую маленькую лодочку, а остальные спустил в пучину водопада.

Лодки разбились в щепы. Ярашка переплыл реку и ушел домой к своим старикам. А чудь пропала.

Чаклинги

Приехали однажды саамы на кережках к берегу моря. Они хотели переправиться через салму на остров и там поохотиться на зверей.

На матером берегу у них вежа и находился карбас.

Отвязали они от кережек оленей, отпустили их пастись, а сами на карбасе переправились через салму на остров.

Привязали карбас у берега и пошли по острову. Ходили, охотились.

Старший у них был колдун-сновидец. Он увидел во сне, что неладное что-то случилось. 'Не отвязали ли чаклинги наш карбас? - сказал он товарищам. - Пойдемте к берегу'.

Пришли к берегу, видят - на самом деле, карбаса нет. Говорит тогда старший: 'Ложитесь все на берегу, головой к морю и лежите тихо, молчите'.

Лежали саамы тихо, спокойно. Спали долго ли, коротко ли, не знают. Вдруг почувствовали, будто земля задрожала или море заволновалось: шум поднялся, как будто много рыбы хвостами забила по воде. Смотрят, огромная стая сайды, как плот стоит под ними. Потом показалось им, что в воду провалились. Глядят - а они уже у матерого берега. Это сайда их перенесла на материк.

Вышли саамы на берег. Пришли в вежу, чтобы обсушиться. Развели огонь. Вскипятили в котле воду. Вдруг кто-то застучал в дверь вежи. 'Это чаклинг к нам пришел, - сказал старший. - Вы сидите смирно, пусть он войдет, а я его кипятком оболью'.

Открыли дверь. Стал входить в вежу чаклинг, голый как все чаклинги, а старший в это время и плеснул в него кипятком. Плеснул и закричал: 'Сам себя обжег!' 'Сам себя обжег! - закричал и чаклинг и убежал.

Саамы стали опасаться, чтобы чаклинг не вернулся к ним. Быстро собрались уехать. Запрягли в кережки оленей и поехали в тундру.

В это время был мороз и метель. Ехали-ехали саамы, вдруг сквозь метель слышат - за ними чаклинги бегут. Стали погонять оленей. Чаклинги бежали-бежали за ними, но так и не догнали, отстали. А так как чаклинги были голые - то все и замерзли в тундре.

Содержание

Введение.....	2
«Богатый, да скупой – бедный, да щедрый».....	3
«Братья».....	6
«Ванюша и водяные хозяева».....	8
«Как старик был лекарем».....	10
«Как старик-саами врагов перехитрил».....	12
«Мальчик из Талого Щелья».....	14
«Медведь и ребята».....	15
«Морская бабушка».....	16
«Нагой человек».....	18
«О реке Улите».....	19
«Рехп и Локри».....	20
«Серебряная дева».....	21
«Сказка о солнце».....	22
«Сказка про женщину и дикого оленя».....	28
«Сказка про лиса».....	30
«Смерть Чахкли».....	33
«Тала-медведь и великий колдун».....	34
«Чахкли».....	37
«Чахклинги».....	42